

С приближением даты выхода фильма «Тьма», рекламная кампания набирала обороты, и Цяо Кэ появлялся на экранах все чаще. Недавно он вместе с Лу Мином и Тань Сяюем принял участие в популярном развлекательном шоу. Сюй Цзюнь же уехал за границу — вероятно, его менеджер решил, что лучше держаться подальше от шума, ведь семья Ци всегда была известна своей наглостью. Теперь, когда репутация Ци Муцина оказалась запятнана, не исключено, что они могут сорваться на Сюй Цзюне. Такое они вполне способны провернуть.

После выхода того эпизода популярность Цяо Кэ резко возросла, и теперь даже на улице его иногда узнавали.

На Золотой улице располагались многочисленные закусочные, и хотя многие из них славились вкусной едой, обстановка оставляла желать лучшего. Цяо Кэ не хотел привлекать внимание во время ужина, поэтому начал сомневаться.

— Тогда, может, пойдём ко мне домой? Моя жена хорошо готовит, если, конечно, ты не против!

— Ты женился? — Цяо Кэ удивился. Чу Мину было всего двадцать три или двадцать четыре года, и он не ожидал, что тот уже успел обзавестись семьей.

— Да, мы учились вместе в университете и поженились сразу после выпуска. Сейчас она работает бухгалтером в иностранной компании.

— Но вы же редко видите друг друга? — Работа ассистента была не из легких. Приходилось постоянно ездить с группой, и даже в одном городе встречи были редкими. Часто приходилось быть на связи круглосуточно, а во время съемок можно было не выходить из съемочной площадки неделями. Актеры уставали, но ассистенты уставали еще больше, ведь им приходилось заниматься множеством мелких дел.

— Вроде бы ничего. Раньше, когда мы учились, мы все время проводили вместе, и это даже начинало надоедать. Сейчас каждый занят своим делом, и круг общения у нас разный. Каждая встреча теперь словно новая свадьба.

— Новая свадьба, неплохо, — улыбнулся Цяо Кэ, и в его голове неожиданно мелькнуло лицо Ли Жун.

Раньше Ли Жун всегда сам инициировал встречи, а Цяо Кэ находил время между съемками, чтобы навестить его. Но в этот раз, поскольку актерский состав был не самым сильным, приходилось часто переснимать сцены, и работа затягивалась до поздней ночи. Занятый делами, Цяо Кэ забывал обо всем остальном, и только сейчас он осознал, что Ли Жун не связывался с ним с того самого вечера, когда они разговаривали по видеосвязи.

Теперь он понял, почему что-то казалось не так. В последнее время он ел только заказанную Чу Мином еду, которая, конечно, не могла сравниться с блюдами, приготовленными Ли Жун.

Кстати, сегодня Чу Мин вел себя странно.

Хотя он всегда был немного взбалмошным, Чу Мин обычно умел читать настроение. Даже если Цяо Кэ был не в духе, он сразу же отступал, не настаивая. Но сегодня, когда Чу Мин снова спросил его, Цяо Кэ внезапно задал вопрос:

— А Мин, ты, кажется, не хочешь, чтобы я возвращался. Это Ли Жун тебя попросил?

***

Это была частная больница на западной окраине города. Территория была ухоженной, здания аккуратные и гармонично расположенные, а сад напоминал классический китайский парк, спокойный и элегантный. Но как бы ни была прекрасна обстановка, это все равно оставалось больницей. Запах дезинфицирующих средств напомнил Цяо Кэ о неприятных воспоминаниях, что только усилило его раздражение.

Ли Жун попал в аварию, но, как говорят, ничего серьезного — только травма ноги, которая заживет через некоторое время. Однако то, что Ли Жун попросил Чу Мина скрыть это от него, вызвало у Цяо Кэ сильное недовольство.

Они же договорились, что никогда не будут друг друга обманывать! И что теперь?!

Цяо Кэ был в ярости. Как только машина остановилась, он, не дожидаясь Чу Мина, распахнул дверь и направился к зданию, где находился Ли Жун.

Поднявшись на лифте, он вышел на нужный этаж и сразу же увидел знакомую фигуру впереди. Человек опирался на трость, шагая медленно, но уверенно. Обычно, когда человек травмирует ногу, он хромотает, и его плечо или даже половина тела наклоняются — это естественная реакция организма, которую трудно контролировать. Но этот человек держался прямо, и трость в его руках казалась скорее аксессуаром, чем опорой.

— Ли Жун, — позвал его Цяо Кэ.

Фигура остановилась. Цяо Кэ быстро подошел и уже собирался взять его под руку, как вдруг человек обернулся.

Он медленно поднял глаза. Его лицо и фигура действительно были похожи на Ли Жуна, но глаза — совсем другие. Глаза Ли Жуна были светлыми, как прозрачный янтарь, красивыми и мягкими. А глаза этого человека были черными, как бездонная пропасть, поглощающая весь свет.

Цяо Кэ уже успел положить руку на его руку, но в следующее мгновение, прежде чем он успел что-то понять, человек переложил трость в другую руку, развернул запястье и сжал его руку, словно железными тисками.

— Простите, я ошибся, — сказал Цяо Кэ, наконец заметив седые волосы собеседника. Это, конечно, не был Ли Жун, но когда он попытался отступить, человек не отпустил его.

Его глаза, словно острые лезвия, скользили по лицу Цяо Кэ. Выражение его лица не было злобным, даже уголки губ слегка приподнимались, но Цяо Кэ почувствовал, что этот человек был невероятно жестоким и коварным.

— Ты пришел к моему племяннику? — его голос был холодным, как лед.

— Племяннику? — Цяо Кэ моргнул, внешне выглядя любопытным, но внутри у него зазвучала тревожная сигнализация. Этот человек казался ему крайне опасным.

Почему он принял его за Ли Жуна? Их внешность могла быть похожей, но характеры были совершенно разными.

— Я Ли Пэйфэн.

Он сказал «я», а не «меня зовут», что звучало весьма самоуверенно.

Если бы это был кто-то другой, Цяо Кэ, вероятно, ответил бы: «А ты кто такой? Не знаю тебя». Но перед этим человеком он решил вести себя сдержанно.

Поэтому он поднял голову и сладко улыбнулся:

— Добрый день, дядя Ли. Вы тоже пришли навестить Ли Жуна?

Ли Пэйфэн улыбнулся странной улыбкой, от которой у Цяо Кэ по спине пробежали мурашки. Внутри него зародилось плохое предчувствие, но в следующее мгновение Ли Пэйфэн отпустил его руку и отступил на шаг.

— Я хотел, но теперь передумал. В другой раз.

С этими словами он развернулся и так же медленно и уверенно удалился. Цяо Кэ смотрел ему вслед, пока тот не вошел в лифт и не повернулся к выходу. Цяо Кэ заметил, что под расстегнутой курткой Ли Пэйфэна что-то странное.

Но прежде чем он успел разглядеть, что именно, его внимание привлек пристальный взгляд.

Цяо Кэ поднял глаза и увидел, что Ли Пэйфэн смотрит на него с явным интересом.

Только когда дверь лифта закрылась, прервав их зрительный контакт, Цяо Кэ смог опомниться.

Немного замешкавшись, он продолжил путь к палате Ли Жуна.

На белой двери было прямоугольное окошко. Цяо Кэ уже собирался постучать, как увидел доктора Мо внутри. Ли Жун сидел на краю кровати, с трудом расстегивая пуговицы на рубашке, забинтованной рукой.

Он снял больничную одежду, обнажив мускулистый торс. Когда он повернулся, чтобы доктор мог осмотреть рану, Цяо Кэ сжал кулаки.

Это была та самая травма, о которой говорил Чу Мин? Большая часть спины была забинтована. Цяо Кэ вспомнил, как, проснувшись после того опьяняющего вечера, он первым делом увидел крепкую спину цвета меда. Но теперь, когда доктор снял бинты, на широких плечах и спине открылись ужасающие раны.

Цяо Кэ больше не смог смотреть. Он развернулся и сел на скамейку за дверью палаты, где провел около десяти минут, пока доктор Мо не вышел вместе с медсестрой.

Увидев Цяо Кэ, доктор немного удивился, но не стал задавать вопросов.

— В палате нужно соблюдать тишину. Если что-то понадобится, нажмите кнопку у кровати, медсестра придет быстро, — сказал он.

Цяо Кэ кивнул, проводив его взглядом.

Цяо Кэ вошел в палату. Ли Жун уже лежал на кровати, его левая нога была в гипсе и подвешена. Увидев его, Ли Жун вздрогнул и тут же потянулся к телефону на тумбочке.

— Эм... Чу Мин тебе рассказал? — Ли Жун только что проснулся после дневного сна, и из-за лекарств спал крепко, поэтому не успел ответить на звонок Чу Мина.

Цяо Кэ молчал, только стоял у кровати и смотрел на него своими черными глазами.

— На самом деле я в порядке, просто ногу подвернул, не слушай Чу Мина, — Ли Жун выглядел виноватым, и его бледное лицо с потрескавшимися губами не добавляло убедительности его словам.

Цяо Кэ сел на стул рядом с кроватью и прямо спросил:

— Авария?

— ...Да, несчастный случай. Но ничего серьезного, видишь, даже царапины на лице нет. — Это потому, что во время аварии Ли Жун успел повернуться и принять удар на спину, поэтому внешне он действительно казался невредимым.

<http://bllate.org/book/16742/1540047>